

К СВОЕМУ столетию Борис Леонидович Пастернак получил от соотечественников посмертный космический дар — его именем названа малая планета, обращающаяся между орбитами Марса и Юпитера вместе с планетами Федора Достоевского и Михаила Булгакова.

I. «Вечности заложник»

Уже «поименно названы те, кто поднял руку», хотя еще и не все, особенно из числа удержавшихся на высоких постах. Это останутся на совести раскаявшихся и нераскаявшихся.

В 1958 году весь Союз писателей разделился на клемивших и выстоявших, а Б. Пастернак оказался в эпицентре идейного и нравственного раскола, хотя поэт всегда обвиняли именно в аполитичности, называли «небожителем». Жизнь проявила всю праведность и непримиримость его позиции. Хотелось бы думать, что истина восторжествовала, но на первых же Всесоюзных Пастернаковских чтениях в 1987 году сказалось все то же противоборство сторон в литературе. И даже восстановление хрестоматийных имен в их подлинном масштабе продолжает вызывать в определенных кругах озлобленность и неприятие. Через столько лет после смерти Б. Пастернака его имя и для литературных салеро, и тем более для «генералов» от литературы — символ преступной непокорности. А для людей, несущих в себе естественные нормы гуманизма, ищущих в литературе светлое начало, поэт — символ противостояния творческого гения всевластно бесчеловечности.

В последние годы советская литература возвращает целые писательские миры, насильственно отторгнутые от нее, признанные почти враждебными, не вписавшиеся в рамки дозволенного соцреализма. И как ни удивительно, среди этих имен — Борис Пастернак.

Писатель считал «Доктора Живаго» своим главным творением. Столь высоко оцененный мировой общественностью, роман обрел в нашей стране только элитарного читателя, имевшего доступ к зарубежным изданиям или связанного с авторами дружескими узами. Широкий читатель вынужден был удовлетвориться преподнесенной ему ложью — яростными нападками в прессе и инсценировкой изгнания «паршивой овцы» из рядов законопослушных литераторов — из Союза писателей.

И все же ореол великому человеку не затмил истинного облика мастера, ибо идеалом Пастернака-человека было творческое подвижничество, сопротивление силам зла и обезличивания, активное действие и нравственная стойкость.

Сегодня не только сам роман, вызывающий донные разноречивые мнения, как и любое великое творение, стал частью литературной жизни и духовных интересов современников. Вместе с ним постепенно обретает целостность огромный массив документов. Только сейчас стало возможным опубликовать многие письма и обратиться к известным ранее. Архивные в «спешных» размышлениях Б. Пастернака связаны не только с творчеством, а с его оценкой жизненных явлений, человеческих судеб, с его мудрым пониманием происходившего в тридцатые, сороковые, пятидесятые...

Духовная история советской культуры еще будет воссоздана, и явления, изначально имевшие частное значение, составят ее основу. Те небывалые по своей остроте и трагичности обстоятельства, в которых жило советское общество на протяжении нескольких десятилетий, привели к возникновению особого взаимоприятия людей.

Ни в какой книге, а тем более в статье нельзя многомерно представить мир великого художника, а пастернаковская судьба включает столько жизненных перипетий, что каждая грань поэ-

«сорняком», считали, что ему нет места не только во Вселенной, но и на родной земле, и дружно собирали подписи для изгнания из страны «внутреннего эмигранта».

Однако не будем совмещать несоединимых сограждан. Для тех, кому дано открывать планеты, Б. Пастернак всегда был целым миром, сложным, как космос, и земным, непостижимым и близким.

II. Поездка «внутри себя»

Поэт в общей сложности пробыл в Грузии недолго, хотя протяженность общения составляла почти три десятилетия — с первого знакомства летом 1931 года до последнего приезда в марте 1959-го. Но у знатоков творчества Б. Пастернака созда-

Заря Востока. — Тбилиси. — 1990. — 11 февр.

К 100-летию со дня рождения Бориса Пастернака

«ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА — САМООТДАЧА»

«Не спи, не спи, художник, Не предавай сна, — Ты — вечности заложник у времени в плену!»

была речь выше, это Вы и я, это наши соединенные руки...» «Соединенность рук» стала душевной потребностью друг в друге, творческой необходимостью. Неизвестно, как бы выглядела картина

держкой. Я бы тут преуспел, если бы от них отказался. Тем живее будет моя верность им...» А свое родство с Паоло Яшвили и Тицианом Табидзе русский поэт воспринял и как свой долг перед близки-

утраченные стали обрисовываться его абсолютные очертания: то чем он был без нас, без меня и Тициана с Гоголей, то чем он был не только не в угоду нашему восхищению и желанию видеть его победителем, но и наоборот, наперекор нашей любви: то чем он был сам с водой и лосем и Богом и будущим...

Из письма к Нине Табидзе за 1938 год:

«Я всегда думал, что люблю Тициана, но я не знал, какое место, безотчетно и помимо моей воли, принадлежало ему в моей жизни. Я считал это чувством, и не знал, что это сказочный факт.

Сколько раз пировали мы, давали клятвы верности (тут присутствует, конечно, и бедный Паоло, думаешь ли Вы, что я его когда-нибудь забуду); становились на ходу, превеличавали! Сколько оснований бывало всегда болеть, что из сказанного ничего не окажется правдой. И вдруг началось все оказалось горячее, кровнее! Как слабо все было названо! Как необычна действительная сила этой неотступной, сосущей, сумасшедшей связи.

Участ друзей наложила отпечаток на сам характер Б. Пастернака. В начале 1939 года он объясняет в письме к Г. Леонидзе свою замкнутость: «Я с годами и вообще-то все больше живу как на чердаке, было время совершенно нестерпимого стыда и горя, мне стыдно было, что мы продолжаем двигаться, разговариваем и улыбаемся...»

В писательских посланиях тех лет сохранилось не так уж много признаний в личной вине за эпоху. В своих письмах Б. Пастернак без всяких инскаований оценивает происходящее с позиции ответственности и боли художника, а не с точки зрения политики властей — ее чудовищность для Пастернака очевидна и почти не упоминается, так как открытая борьба представляется ему невозможной.

Хотя Борис Пастернак признавался в своей бездельности, он до конца дней, возможно, сам, не оценивая своего деяния, участвует в событиях. Начинается его противостояние самой смерти друзей. Сейчас стало известным, что карательные органы распространяли слухи о том, как некоторых погибших встречали в лагерях вплоть до 50-х годов. Такие же слухи возникли и о Тициане Табидзе. Пожалуй, лишь вдова поэта и Б. Пастернак были един-

ственными, кто до предела верил в чудо; они металась между внезапно появившейся надеждой и нежеланием признать очевидность факта.

В годы войны, под бременем многих потерь, Б. Пастернак пишет такие удивительные строки: «Тициан для меня лучший образ моей собственной жизни, это мое отношение к земле и поэзии, приснившийся мне в самом счастливом сне, он для меня почти то же, что для Вас. Когда я прочел из Ваших строк, что он жив, мой долг сознаться Вам, что я не в состоянии верить этому счастью...»

При любой обнадеживающей вести Б. Пастернак, не дожидаясь, пока дойдет письмо, посылал телеграммы. Вот одна из них: «Бесконечно счастлив, вся жизнь меняется, поздравляю Вас и себя — Борю». Нет необходимости говорить о том, какое гражданское мужество нужно, чтобы в те годы всеобщего доношенства, при неопределенности собственного положения через всю страну открытым текстом телеграфировать свои мысли.

А когда настал момент признать то, во что столько лет не хотелось верить, Б. Пастернак пишет Н. Табидзе письмо, в котором определяет свою жизненную позицию:

«О как давно почувствовал я сказочную, фантастическую ложь и полноту всего и гигантскую, неслыханную, в душе и голове не умищающуюся преступность!»

Когда в редкие, почти несуществующие моменты я допускал, что Тициан жив и вернется, я всегда ждал, что с его возвращением начнется новая жизнь для меня, новая форма личной радости и счастья. Оказалось, в этом нам так страшно сказано. Все остается по-старому. Тем осмелительнее внутри своей совести, тем прямее и непримиримее надо быть нам, наученным таким страшным уроком. Я говорю о нас самих, а не о воздаянии кому-то другому. Другие никогда не интересовали меня».

Отношения Б. Пастернака с семьями друзей имели еще одну бесценную по своему значению сторону. Поразительную теплоту излучают его письма к дочери Тициана. Во время разгрома зловещих сил, доказывавших, что жизнь творца и его личность может быть стерта с лица земли, Б. Пастернак утверждает незаменимую важность этой жизни не только для близких, но и для всего человечества.

Пожелания Б. Пастернака дочери друга, высказанные в письмах к ней мысли — по своему нравственному значению шире интимного обращения к Нине Табидзе. Это могло быть наставлением всему поколению детей, испытанных на себе директивную установку — уничтожив отцов, оборвать связь поколений.

Высокие хранители и создатели духовных ценностей, такие, как Борис Пастернак, своим деянием и словом, которое становилось поступком, спасли многие судьбы от морального угасания. История доказывает, что большой художник может быть Учителем лишь тогда, когда не только творчеством, но всем своим земным путем утверждает действительность добра.

Каждая строка Б. Пастернака, все его творческие открытия сопряжены с судьбой и остаются, как и сам поэт, высоким уроком истинной человечности, наследием его трагической эпохи нашему не менее сложному времени. Глубинный и неисчерпаемый смысл несет в себе его поэтическая формула: «Но быть живым, живым и только, живым и только до конца»...

Мария ФИЛИНА, Елена КИАСАШВИЛИ.

На снимках: материальны из архивов Б. Пастернака и Т. Табидзе. (Центр по исследованию международных отношений АН ГССР). Фотоиллюстрации Рубена Ружяна.

ется оправданное впечатление, что, раз причастившись к этой стране, он ее не покидал.

«Поездка в Грузию это поездка внутри себя, это мое сокровенное желание художника, от которого я никогда не отказусь», — признавался он С. Чиковани.

Цикл «Волны» и другие стихотворения, созданные под впечатлением поездки в Грузию, вошли в книгу «Второе рождение». Б. Пастернак ощущал знаменательность этого названия и омыслил Грузию как один из важнейших культурных ориентиров. Уже в 1932 году он писал Паоло Яшвили о Тбилиси:

«Этот город со всеми, кого я в нем видел и со всем тем, за чем из него ездил и что в него привозил, будет для меня тем же, чем были Шопен, Скрябин, Марбург, Венеция и Рильке, — одной из глав Охранной Грамоты — длящейся для меня всю жизнь... Оттого ведь и пишу я Вам письмо за письмом, и их последовательно уничтожаю. Уже это не предмет вольной переписки. Уже этот круг воспоминаний владеет мной: уже он пишет меня, как сказал бы Тициан...»

Для создания особой духовной общности необходим был сильнейший положительный заряд. Он возник при первом соприкосновении Б. Пастернака с Грузией, врезался в судьбу художника. Это притяжение блестя-

ЛИСИ

15.40 — Информационный выпуск. 15.50 — Научный французский язык. 16.20 — Грузинский документальный телефильм «Оленька». 16.55 — Концерт детского хореографического ансамбля села Отобала. 17.35 — Для старшего поколения. История Грузии. 18.05 — Народное творчество. Поэт ансамбль «Махара». 18.35 — Ахалгаурдоба. Телепрограмма. 19.10 — Несколько сюжетов о кино. 20.00 — Моамбе. 20.40 — На сцене театров республик. А. Чехов — «Чайка». Спектакль Рухавского государственного театра. Действие 1-е. 22.00 — Время. 22.30 — А. Чехов — «Чайка». Действие 2-е. 23.40 — Поздравляем! — Поэт Лили Гегелини.

формационный выпуск. 15.20 — Пять минут поэзии. 15.25 — На страже южных рубежей. Тележурнал. 16.20 — Пять минут поэзии. 16.25 — Литературная передача «Антон Пуриел в 13 е». 16.40 — Для школьников. Наша пресс-конференция. 17.40 — Пять минут поэзии. 17.45 — Спортивный журнал «Чемпионы». 18.15 — Актуальный экран. 19.00 — Международная панорама (М). 19.45 — Давилспирული. 20.00 — Моамбе. 21.00 — Вечные вопросы. 22.00 — Время. 22.30 — Иллюзион.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ФЕВРАЛЯ

ПО ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 10.10 — Грузинский документальный телефильм «Цель моей жизни». 10.30 — Кинофанта. 11.00 — За экономическую независимость Грузии. 11.30 — Футбол. Чемпионат мира: сборная Грузии — сборная Франции. 13.50 — Воскресная выставка. 13.55 — Урок грузинской народной песни. 14.25 — Телекурс. Грузинский язык и литература. 14.55 — Воскресная выставка. 15.00 — Отчужденный язык. Вернопосвящение. Передача 10-я (повторно). 15.30 — Вестник. 16.15 — Воскресная выставка. 16.20 — Микрокомпьютерная система «Алион». 16.45 — Тбилиси да тбилисеби. Тележурнал. 17.25 — На I съезде ассоциации

ПО ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 10.05 — Грузинский документальный фильм «Возрождение». 16.05 — Художественный телефильм «Встреча». 17.25 — Программа ультрафильмов. 18.05 — Короткометражный художественный телефильм «Видания». 18.25 — Домогатский телефильм «Свидетели обвиняются» (первый показ). 19.25 — Короткометражный документальный телефильм «Кину», 20.00 — Моамбе. 20.35 — Первые на нашем экране. Художественный фильм «Войдите

СУББОТА, 17 ФЕВРАЛЯ

ПО ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ.

11 февраля

ПО ПЕРВОЙ ПРОГРАММЕ. 9.40 — Народное творчество. 10.30 — Кинофанта. 11.00 — За экономическую независимость Грузии. 11.30 — Прогноз о мультфильме. 12.00 — Футбол. XII чемпионат мира: сборная Дании — сборная Исландии. 13.35 — Воскресная выставка. 13.40 — Урок грузинской народной песни. 14.15 — Телекурс. Грузинский язык и литература. 14.45 — Воскресная выставка. 14.50 — Вестник. 15.30 — Отчужденный язык. Вернопосвящение (передача 10-я). 16.00 — Воскресная выставка. 16.05 — Детская информационно-публицистическая программа «Мирфол-15». 20.00 — «Росстел» в Берселе. 20.55 — «Прогноз» — Художественный телефильм. 22.00 — «7 дней». 23.00 — Мысли о вечном. Воскресная нравственная проповедь. 23.15 — Вес симфонии П. И. Чайковского. Симфония № 4. 00.10 — Из открытий «Юрмала». Музыкальная программа.

ПО ВТОРОЙ ПРОГРАММЕ. 9.45 — Мультфильм. 9.30 — «Когда Мордосова поет». Фильм-концерт. 10.10 — Телевизионный документальный фильм «Дубравы». 10.40 — «Челюстники». Художественный фильм с субтитрами. 2-я серия. 11.45 — «Контракт». Телевизионный черк. 12.30 — Футбол. 13.30 — Футбол. 14.15 — Гостелерадио Белорусской ССР. В. Смольский — «Сетая легенда». Фильм-опера. 15.30